

Лу Цинцзюэ протянул Ся Жуаню купленные им сладости:

— Конфеты. Жуань-жуань, это тебе.

Ресницы Ся Жуаня, всё ещё влажные от слёз, затрепетали, и он заворожено уставился на молочную конфету на ладони Лу Цинцзюэ.

— Мне?

В глазах Ся Жуаня всё ещё блестели слёзы, но от этого они казались невероятно красивыми.

Лу Цинцзюэ достал салфетку и аккуратно вытер ему лицо:

— Угу, тебе.

Разорвав фантик, Лу Цинцзюэ поднёс конфету к губам Ся Жуаня:

— Открой рот.

Сладкий молочный аромат забравшийся в нос, заставил Ся Жуаня приоткрыть рот и надкусить сладость.

— Какая послушная крошка.

Лу Цинцзюэ довольно улыбнулся и кончиком пальца легко погладил Ся Жуаня по губам.

Пальцы парня были чуть прохладными, и когда они коснулись губ, это вызвало лёгкое щекочущее ощущение. Ся Жуань едва не приоткрыл рот, чтобы лизнуть их, или даже слегка прикусить.

— Поплакал — и хватит, конфету съел. Сначала я отведу тебя в аптеку, чтобы обработать раны на лице, а потом пойдём в кино.

Лу Цинцзюэ отпустил Ся Жуаня и потрепал его по волосам.

Ся Жуань удивился:

— В кино?!

Он слишком резко качнулся, и это движение потревожило ссадины на лице. Раньше он плакал и не замечал боли, а теперь почувствовал, как лицо жжёт огнём.

Заметив его выражение лица, Лу Цинцзюэ с нежностью погладил его по уху:

— Да.

Купив в аптеке мазь и намазав её Ся Жуаню, Лу Цинцзюэ повёл его к месту, о котором договорился с Цзин И.

Это был парк развлечений. Издалека увидев стоявшего у входа Цзин И, Ся Жуань судорожно сжал пальцами край своей одежды, чувствуя себя совершенно потерянным.

Цзин И, заметив шдшего за спиной Лу Цинцзюэ Ся Жуаня, ничуть не удивился. Он лишь равнодушно бросил на него взгляд, отвёл глаза, посмотрел на часы и произнес:

— Ты опоздал.

Лу Цинцзюэ пошарил в кармане — у него всё ещё оставалась конфета, купленная в школе. Вытащив её, он протянул её Ся Жуаню и сказал:

— Возникли кое-какие дела, задержался.

— Пошли, фильм скоро начнётся.

Цзин И не стал расспрашивать дальше и повернулся, чтобы идти.

Лу Цинцзюэ крепко взял Ся Жуаня за запястье и последовал за ним.

Добравшись до кинотеатра, Лу Цинцзюэ усадил Ся Жуаня на свободное место, а сам вместе с Цзин И отправился за билетами.

— Что у него с лицом? — неожиданно спросил Цзин И, пока они стояли в очереди.

Лу Цинцзюэ ответил:

— Младший брат с мачехой избили.

— Ты видел?

Цзин И забрал три билета и протянул Лу Цинцзюэ два.

Лу Цинцзюэ глухо отозвался:

— Увидел.

— Постой.

Цзин И уже собрался возвращаться, но, услышав голос Лу Цинцзюэ, остановился и оглянулся на него с вопросительным выражением.

Лу Цинцзюэ чуть приподнял подбородок. Цзин И проследил за его взглядом: неподалёку находилась точка продажи попкорна.

— Купи ведёрко.

Цзин И кивнул:

— Ему?

Лу Цинцзюэ покрутил в пальцах билеты:

— Угу.

Цзин И покосился на Ся Жуаня: сидевший на своём месте парень с надеждой и робкой тревогой во взоре жадно разглядывал то, что происходило здесь.

— Ты... — Цзин И повернулся назад, замолчал на секунду и спросил: — Что он для тебя значит?

Лу Цинцзюэ сунул руку в карман и нащупал оставшиеся конфеты.

Что он для него значит?

Наверное, это как долго пробыть в темноте и отчаянно захотеть прикоснуться к свету?

Или же просто чистое желание затащить кого-то в ад?

Лу Цинцзюэ скосил глаза на Ся Жуаня и тихо усмехнулся сам себе. Подняв взгляд на Цзин И, он произнёс со всей серьёзностью:

— Я хочу, чтобы он зависел от меня и доверял мне.

Парень улыбался, но во взгляде его стыла ледяная стужа. В этой мрачной и глубокой бездне отчётливо проступало голое, чистое чувство собственности — словно охотник, наблюдающий за угодившей в его ловушку добычей. Голос Лу Цинцзюэ звучал очень тихо:

— Я хочу, чтобы у него был только я.

В этот момент Лу Цинцзюэ был до жути похож на Лу Цы.

Цзин И опустил глаза и произнес:

— Я знаю, что не имею права голоса, но всё же хочу сказать. Ся Жуань — его правильнее назвать не слабохарактерным, а просто наивным. Он тебе не пара.

Лу Цинцзюэ недовольно нахмурился:

— Я держу его как домашнее питомца. Пока он послушен и покорен, я буду к нему добр, стану баловать его и дам всё, чего он захочет.

— Но в конце концов он не питомец, — возразил Цзин И. — У него есть свои мысли.

Голос Лу Цинцзюэ стал ледяным:

— Когда он останется совершенно одинок и лишится всего на свете настолько, что ему не на кого будет опереться, кроме меня, у него не останется никаких мыслей.

— Я сблизился с ним именно ради этого.

Лу Цинцзюэ испытывал отвращение к самому себе такому, но ничего не мог с этим поделать.

Цзин И на мгновение умолк, подумав о том, как же жалок Ся Жуань.

Но разве кто-то здесь не был жалок?

Лу Цинцзюэ был усыновлён Лу Цы, и с того самого дня шагнул прямиком в крошечный ад, где не было ни лучика солнца, где он познал всю черноту мира и ощутил отчаяние, способное свести человека с ума.

Когда оба купили еду, из динамиков уже объявили начало проверки билетов. Цзин И шёл

впереди, а Лу Цинцзюэ велел Ся Жуаню идти посередине, между ним и Цзин И.

Ся Жуань впервые оказался в таком месте и от неуверенности панически растерялся. Он подсознательно ловил взглядом спину Лу Цинцзюэ, оглядывался каждые пару шагов и чувствовал себя хоть капельку в безопасности только тогда, когда прижимался к нему вплотную.

Лу Цинцзюэ спросил его:

— Что такое?

Ся Жуань смущенно покраснел:

— Н-ничего.

— Боишься?

Лу Цинцзюэ всунул Ся Жуаню в объятия ведёрко с попкорном, а сам высвободил руку и крепко взял его за запястье:

— Не бойся, я рядом.

Стоял август, погода стояла знойная, но в кинотеатре работал кондиционер, и было приятно прохладно. Пальцы парня легли прямо на запястье, и Ся Жуань ощутил приятное тепло.

Это было тепло тела Лу Цинцзюэ.

Ся Жуань успокоился. Лу Цинцзюэ не отпускал его руку всю дорогу, пока они не уселись на свои места.

Фильм шёл с участием известного киноактёра Фу Лисяо. Ся Жуань никогда не смотрел фильмов с его участием, но часто слышал о нём от других.

Сначала, в самом начале сеанса, Ся Жуань немного нервничал — ему казалось, что он смотрит не кино, а какой-то конец света. Но постепенно он расслабился и стал маленькими кусочками отправлять в рот попкорн, не отрывая глаз от экрана.

Цзин И смотрел на мужчину с мягкой улыбкой на большом экране, и взгляд его был холоден настолько, что мог бы убить.

Лежавший в кармане телефон завибрировал. Цзин И достал его и бросил взгляд на экран.

Там было сообщение от Фу Лисяо: [Где ты?]

Цзин И: [В кинотеатре.]

Фу Лисяо: [С кем ты? Что смотрите? Когда вернешься?]

<http://bllate.org/book/26607/3186178>